

К 120-летию со дня рождения Сергея Сергеевича Прокофьева (1891 – 1953)

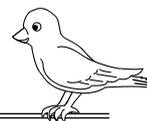
Усачёва В.О.,

композитор, педагог, кандидат педагогических наук,
лауреат Премии Правительства РФ в области образования

Петя, волк, птичка, «Сладкая песенка»

и

РЕКЛАМА ВНЕ ПАУЗЫ

«Н а следующее утро отправилась к нему с договором. Центральный детский театр заказывал Сергею Прокофьеву симфонию (цель которой – познакомить детей с музыкальными инструментами)», – вспоминает Наталья Ильинична Сац об истории создания симфонической сказки «Петя и волк».

До этого уже состоялся переезд теперь уже Центрального Детского театра в новое театральное помещение, что на площади Свердлова (ныне пл. Театральная), и первые симфонические концерты для детей, и наблюдение за их живым интересом к инструментам оркестра, и абонемент «Знакомство с музыкальными инструментами», и мечта о специальной сказке для знакомства детей с инструментами симфонического оркестра, и главная мечта – заинтересовать этой идеей Сергея Прокофьева. И даже были две встречи с композитором, и фантазии о возможных сюжетах с ощущением, что композитор загорелся этой идеей, и осторожное предложение о договоре, и... простой, добродушный ответ: «Договор никому не мешает, а эту сказку я всё равно напишу. Платите, сколько можете».

Для усиления темпов работы Наталья Сац пригласила поэтессу и поручила ей продумать сценарий. Дала ей для литературного осмысления записи совместного с Прокофьевым фантазирования, чтобы предложить ему готовый текст. «Поэтесса преклонялась перед его талантом, что называется “не разгибая спины” творила днём и ночью, – вспоминает Наталья Ильинична, – и очень скоро понесла “плоды своего творчества” композитору. Я пришла в “Метрополь” к концу этой встречи: поэтесса жалась к двери и вскоре юркнула в неё, из глаз композитора сыпались искры. Мне же изрядно попало за непрошенный визит поэтессы.

– Очень много рифмованных слов, – сказал Сергей Сергеевич, – а взаимоотношения слов и музыки в такой работе должны быть очень деликатны: слово должно знать своё место... Оно может не только помочь музыкальному восприятию, но и “увести от музыки”.

– Попробую сам, а уж если не выйдет...

Но у него все вышло! Через четыре дня он принёс клавир детской симфонической сказки “Петя и волк”, весь текст для которой написал сам. Сергей Сергеевич сел за рояль».

Что было дальше, нам уже известно: симфоническая сказка стала любимым и популярным произведением и детей, и взрослых. Но особенно эту музыку любили и любят до сих пор учителя: её прокофьевское обаяние, структурная ясность, образная нетривиальность и многие другие художественные достоинства – всё делает её уникальным дидактическим материалом и почвой для симпатичного и обоюдополезного диалога учителя с учениками. Но вернёмся назад, в середину 30-х годов прошлого столетия, в дни, когда сказка обрела первых слушателей.

Итак, Сергей Сергеевич сел за рояль и показал Наталье Ильиничне готовый клавир сказки. А в комнате рядом шёл сбор детского актива. Наталья Сац вспоминает: «Попросили Сергея Сергеевича пройти туда и сыграть новорождённое произведение ещё раз. Дети слушали музыкальную сказку с неослабевающим вниманием. Текст Прокофьева, предельно лаконичный, как нельзя более вводит в слушание самой музыки. Заключительный марш Сергею Сергеевичу пришлось, по требованию ребят, сыграть три раза подряд! Активист Светик Макаров тут же сел рисовать картинки “Про Петю и волка” – они получились очень выразительными.

Сергей Прокофьев и Наталья Сац среди детей

Возник спор только по поводу птички. В нём приняли участие многие ребята.

— Что это была за птичка?

— Обыкновенная весёлая птичка.

— А какая? Сорока, воробей?

— Нет. Певчая. Она же пела на дереве, когда пришёл Петя.

— А всё равно у каждой птицы есть своё название — соловей, малиновка, жаворонок.

Сергей Сергеевич положительно оценил это стремление ребят «к абсолютной конкретности» и смеялся, что получил от них хороший урок <...>

Первое исполнение «Петя и волка» на сцене Центрального детского театра состоялось 5 мая 1936 года. <...> В этом же концерте, в сопровождении симфонического оркестра под управлением Л.А. Половинкина, исполнялась написанная С. Прокофьевым для театра музыкальная сценка на слова Агнии Барто «Болтуня» (исполнительница Л.П. Глазкова). Сам Сергей Сергеевич тоже был участником этого концерта: он исполнял на роле свои произведения для детей «Утро», «Дождь», «Марш»¹.

Его сыновьям и жене, окончательно вернувшимся в Россию в этом году, очень понравился «Петя и волк» — «подарок не только всем московским детям, но и своим собственным», — шутил Сергей Сергеевич.

Одно время он собирался писать для Детского музыкального театра юношескую симфонию о ледовом походе (тема отважных полярников, завоевание Северного полюса была тогда очень популярна), а также по просьбе театра Сергей Сергеевич написал песенку для ... шоколада.

¹ Сац Н. Как создавалась сказка «Петя и волк» // С.С. Прокофьев: материалы, документы, воспоминания. М., 1961.

Здесь начинается новая история о том, как великий композитор С.С. Прокофьев участвовал, как принято сейчас говорить, в рекламной акции. Думается, что на лицах читателей, не знакомых с этими подробностями, возникнет грустная ностальгическая улыбка. Ну, да, в 30-х годах XX века реклама была, как вы понимаете, делом государственным! И в задачи её входило «поднять художественную культуру упаковки кондитерских изделий, выпускаемых для детей, превратить шоколадные обёртки, конфетные коробки в детские игрушки, использовать их для пропаганды новых детских песен, стихов, сказок». По предложению Народного комиссара пищевой промышленности СССР (в те годы им был Анастас Иванович Микоян) руководство Центрального детского театра решило включиться в это важное и новое дело, призвали к творческому участию Агнию Барто, Кукрыниксов, художника Вадима Рындина, композитора Михаила Раухвергера. Попробовали привлечь и Сергея Сергеевича. Он колебался очень недолго, сомневаясь, удобно ли ему заниматься таким делом, и решил: «Удобно. Дело хорошее, подлинно массовое. Маяковский стал ещё больше Маяковским оттого, что не

гнушался писать и «Нигде, кроме, как в Моссельпроме»». «Сергей Сергеевич согласился написать «Сладкую песенку». Помню, как он вдруг улыбнулся застенчиво-доброй улыбкой и сказал...»².

А сказал он то, что никто из нас, читая эти воспоминания, наверное, не ожидал, но что очень точно характеризует Сергея Сергеевича, такого разного: то неожиданно кроткого, то ещё более неожиданно строптивого, но справедливого! «А текст пусть напишет та поэтесса, у которой не вышел «Петя» и на которую я тогда напал. «Сладкая песенка» у неё получится», — сказал подобревший маэстро, и поэтесса Н. Саконская написала «Сладкую песенку» с большой радостью.

«...Разверни обложку,
пёструю одёжку,
И увидишь —
правда, шоколад».

Разверните обложку нашего журнала, найдите нотную вкладку и увидите — правда, малоизвестные теперь песни Прокофьева, которые заслуживают вашего внимания и любви.

² Там же.

